

Н. О. Викулова

Институт археологии РАН,
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117292, Россия
[natasha_vikulona@mail.ru]

Institute of Archaeology RAS,
19 Dm. Ulyanova St., Moscow, 117292, Russia
[natasha_vikulona@mail.ru]

Комплексы средней поры верхнего палеолита бассейна реки Чикой (Западное Забайкалье)

Статья поступила 17.03.2023, доработана 04.05.2023, принята 16.05.2023

Для цитирования: Викулова Н.О. Комплексы средней поры верхнего палеолита бассейна реки Чикой (Западное Забайкалье). *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*. 2023 (1), 68–84. DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-68-84

For citation: Vikulova N. O. Middle Upper Paleolithic assemblages of the Chikoi river basin (Western Transbaikalia). *Prehistoric Archaeology. Journal of Interdisciplinary Studies*. 2023 (1), 68–84. (in Russ.). DOI: 10.31600/2658-3925-2023-1-68-84

Резюме. В статье даётся обзор памятников средней поры верхнего палеолита бассейна реки Чикой (Западное Забайкалье). Основная часть материалов происходит из культурных слоёв многослойных стоянок. Особое внимание в работе уделено двум опорным памятникам: Усть-Менза 6 (Груздевая) и Усть-Менза 15 (Кедровая). Кроме того характеризуются материалы группы памятников, предварительно изученных на ограниченной площади, которые тоже можно отнести к средней поре верхнего палеолита. Материалы средней поры верхнего палеолита Забайкалья рассматриваются в контексте синхронных комплексов сопредельных территорий.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, бассейн реки Чикой, средняя пора верхнего палеолита, Усть-Менза 6, Усть-Менза 15, каменные индустрии.

Vikulova N. O. Middle Upper Paleolithic assemblages of the Chikoi river basin (Western Transbaikalia). The article provides an overview of the Middle Upper Paleolithic sites in the Chikoi river basin (Western Transbaikalia). The bulk of the materials comes from cultural layers of multilayered sites. The primary attention is paid to two reference sites: Ust-Menza 6 (Gruzdevaya) and Ust-Menza 15 (Kedrovaya). In addition, the author describes a group of sites that were only excavated in small areas, but can also be attributed to the Middle Upper Paleolithic. The Transbaikalian Middle Upper Paleolithic industries are considered in the context of coeval assemblages from adjacent regions.

Keywords: Western Transbaikalia, Chikoi river basin, Middle Upper Paleolithic, Ust-Menza 6, Ust-Menza 15, lithic industries.

Введение

Средняя пора верхнего палеолита является наименее изученным периодом в рамках каменного века Западного Забайкалья. Результаты исследований Чикойской археологической экспедиции под руководством М. В. Константинова в 2012–2014 и 2016–2021 годах позволили существенно расширить представления об этом периоде. Изученные на высоких террасах реки Менза памятники Усть-Менза 6 (Груздевая, далее УМ-6) и Усть-Менза 15 (Кедровая, далее УМ-15) дали новые материалы, в том числе каменный инвентарь, кости и структуры, датированные методом ОСЛ в диапазоне от 27 до 19 тыс. л. н.¹

Физико-географическая характеристика района

Река Чикой является правым притоком р. Селенга. Она берёт начало на склонах Чикоконского хребта, протекает вдоль южного склона Малханского хребта по территории Забайкальского края и Бурятии, частично по границе с Монголией. В нижней части течёт в пределах Селенгинского среднегоорья, разбиваясь на рукава, образующие протяжённые острова. Река имеет длину 769 км. Чикой течёт по территории, сложной как в геоморфологическом, так и в геолого-структурном отношении. Крупнейшей морфоструктурой является Чикойская впадина, вытянутая параллельно Малханскому хребту (Обязов, Полинтова 2009: 71). Основная концентрация археологических памятников выявлена в среднем течении реки Чикой (рис. 1). Бассейн реки Чикой включает около 60 притоков, крупнейшим из которых является река Менза. Уникальная ситуация, связанная с расположением на стрелке при впадении Мензы в Чикой, позволила сохраниться отложениям от средней поймы до V надпойменной террасы, в которых выявлены многослойные стоянки древнего человека.

УМ-6

Многослойный памятник УМ-6 открыт в 1992 году в результате разведки под руководством Л. В. Екимовой. Стационарные исследования проводились с 2013 по 2021 годы Чикойской археологической экспедицией (Викулова 2021). Стоянка связана с тыловым швом IV надпойменной террасы реки Менза, высота террасы 32 м. Координаты стоянки — 50°13,524' с. ш., 108°37,630' в. д.

В изученных отложениях мощностью 8 м выявлено семь культурных слоёв: 1 — с керамикой эпохи бронзы, 2 — с неолитическим погребением, 3 и 4 — с каменным инвентарём средней поры верхнего палеолита; 5 — с единичными каменными изделиями и костями носорога, 6 — с единичными изделиями, 7 — с каменной структурой и обожжёнными костями бизона. Слои 5–7, если опираться на абсолютное датирование, относятся к ранней поре верхнего палеолита. В рамках данной работы мы сосредоточимся на культурных слоях 3 и 4, которые изучены в раскопе на площади 120 м² и в трёх шурфах общей площадью 18 м².

¹ Обработка образцов проводилась в лаборатории люминесцентного датирования МГУ-ИГ РАН, измерения выполнялись в Скандинавской люминесцентной лаборатории Risø Орхусского университета, Дания.

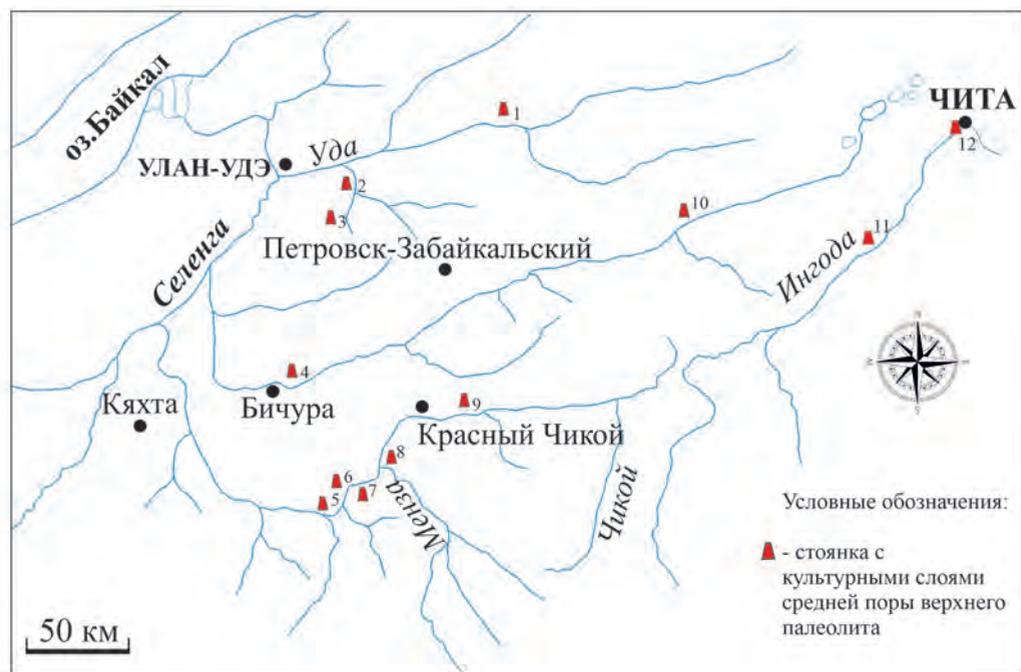

Рис. 1. Карта памятников средней поры верхнего палеолита на территории Забайкалья. 1 — Санный Мыс; 2 — Каменка; 3 — Варварина Гора; 4 — Куналей; 5 — Читкан; 6 — Студёное 2; 7 — Мельничное; 8 — Усть-Менза 1, 2, 5, 6, 15, 16; 9 — Фомичёво; 10 — Мастеров Ключ; 11 — Танга; 12 — Сухотино 4
Fig. 1. Map showing the location of the Middle Upper Paleolithic sites of Transbaikalia. 1 — Sannyi Mys; 2 — Kamenka; 3 — Varvarina Gora; 4 — Kunalei; 5 — Chitkan; 6 — Studenoe 2; 7 — Melnichnoe; 8 — Ust-Menza 1, 2, 5, 6, 15, 16; 9 — Fomichevo; 10 — Masterov Klyuch; 11 — Tanga; 12 — Sukhotino 4

Специфическая стратиграфическая ситуация, выявленная на УМ-6, связана с позицией памятника на участке тела террасы, находящемся в зоне тылового шва. В связи с этим наблюдаются гипертрофированные почвенные горизонты, зафиксированные в подстилающих культурный слой 4 отложениях. Как показали разведывательные шурфы, такая ситуация нехарактерна для отложений на других участках тела террасы.

Для вычленения разного типа заготовок мы опирались на метрические характеристики, прежде всего, ширину, так как длину в силу фрагментированности изделий не всегда можно определить. Микропластинкой мы называем сколы шириной до 7 мм, мелкой пластинкой — сколы шириной 8–14 мм, средней пластинкой — 15–25 мм, образцы шире 25 мм мы называем пластинами. Особенности сырьевой базы забайкальских стоянок не позволяют использовать для определения типа заготовок метрические параметры, принятые в европейском палеолитоведении. Мы исходили из показателей, которые демонстрируют статистически значимые выборки.

Культурный слой 3 (далее — КС 3) зафиксирован в бурой супеси мощностью 30–40 см (литологический слой 3), имеет ОСЛ дату $19,0 \pm 1,3$ тыс. л. н.

КС 3 представлен рассеянными находками и большим скоплением размерами 220×180 см, которое было определено как «рабочая площадка». В рамках

скопления зафиксировано более 700 каменных артефактов, среди которых преобладают отходы производства в виде чешуек и мелких отщепов. В качестве основного сырья использовались небольшие плитчатые кремнёвые отдельности.

Материал КС 3 (1553 экз.) мы разделили на четыре группы: нуклеусы и пренуклеусы — 31 экз. (2,0%), отходы расщепления (технические сколы, осколки, обломки и чешуйки) — 1315 экз. (84,7%), заготовки (отщепы, пластинки и фрагменты пластинок) — 166 экз. (10,7%), орудия — 41 экз. (2,6%). Мы не определяем этот комплекс как поселение, так как считаем, что пребывание на этом участке древних обитателей было кратковременным.

Нуклеусов 31 экз., их размеры в среднем 3 × 3 см. Приёмы первичного расщепления вариативны. Основным является плоскостное расщепление (рис. 2: 1, 3–7, 9–10), спорадически встречается подпризматическое (рис. 2: 2, 8). В основном это многофронтальные многоплощадочные нуклеусы. Отмечается приём ортогональной утилизации ядрищ. В коллекции нуклеусов преобладают предметы на финальной стадии утилизации (21 экз.), меньшим количеством представлена группа предметов на основной стадии утилизации. Единичные изделия находятся на начальном этапе обработки.

Негативы единичных микропластинчатых снятий зафиксированы на трёх нуклеусах. Среди сколов целевых микропластинчатых форм не выявлено, встречаются единичные пластинки длиной 3–4 см, шириной до 0,8 см и фрагменты, но их можно назвать ситуационными. Количественно преобладают отщепы. Кремнистое плитчатое сырьё и изначально небольшие отдельности камня, которые выбирались для использования в качестве ядрищ, обусловили малые размеры нуклеусов и, соответственно, морфометрические особенности снятий. Оформление рабочих площадок вариативно, встречаются предметы

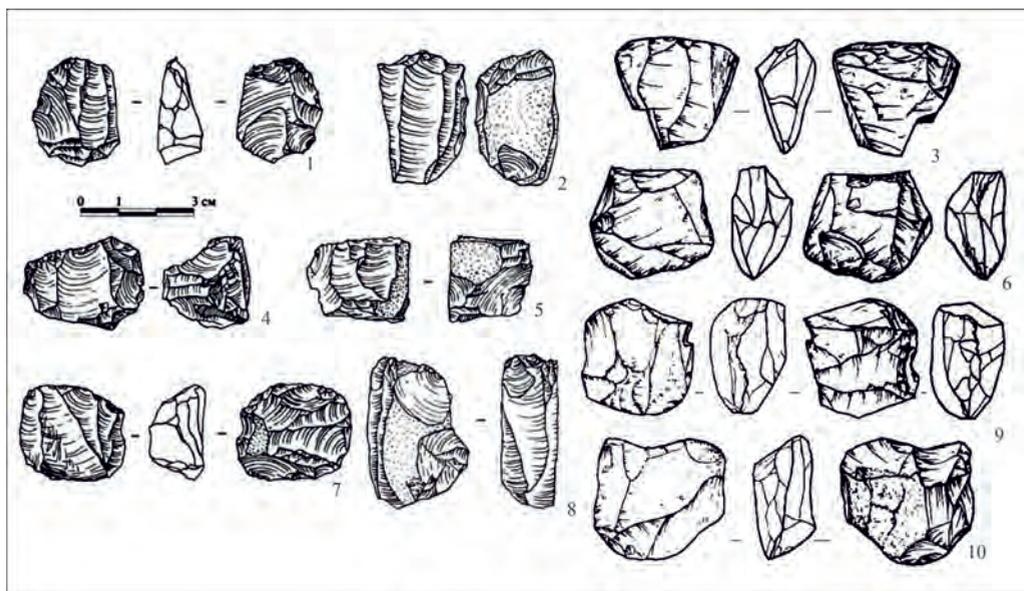

Рис. 2. Усть-Менза 6 (Груздевая). КС 3: 1, 3–7, 9–10 — плоскостные нуклеусы; 2, 8 — торцовые нуклеусы

Fig. 2. Ust-Menza 6 (Gruzdevaya). Cultural layer 3: 1, 3–7, 9–10 — flat cores; 2, 8 — narrow-face cores

с естественными площадками. Некоторые нуклеусы на финальной стадии утилизации переоформлялись в скребки, проколки и долотовидные орудия.

Коллекция сколов включает 1415 предметов, среди которых 105 (7,4%) отщепов, 26 (1,8%) целых мелких пластинок, 61 (4,3%) фрагмент мелких пластинок (20 дистальных фрагментов, 17 медиальных, 24 проксимальных), 36 (2,5%) технических сколов, 1187 (83,8%) чешуек, осколков и обломков.

В целом для индустрии КС 3 характерно первичное плоскостное расщепление, направленное на получение отщепов как стандартных, так иногда и удлинённых пропорций длиной до 3 см и шириной 0,5–1,5 см, а также мелких (рис. 3: 1–5) и средних (рис. 3: 6–8) пластинок, которые в основном представлены фрагментами, прежде всего проксимальными (рис. 3: 6–7). Основная часть орудий также изготовлена на отщепах.

Орудия представлены 43 изделиями: острия — 14 экз., скребки — 6 экз. (1 экз. высокой формы), долотовидные орудия — 6 экз. (рис. 3: 13, 14), резчики — 2 экз., проколки — 3 экз., шиповидные орудия — 3 экз., фрагмент пластинок с ретушью — 3 экз., орудия с выемками на отщепах — 2 экз. (рис. 3: 11, 12), чопперы — 3 экз., ретушёр — 1 экз. Вторичная обработка представлена дорсальной и вентральной, мелкофасеточной, разнофасеточной, ступенчатой, ситуационной ретушью. Орудийный набор включает серию острий на пластинках и отщепах. Острия длиной до 3 см, шириной до 1,5 см. Рабочая часть оформлена разнофасеточной ретушью, также фиксируется ретушь утилизации. Материалом для одного из орудий, размером 1 × 1 см, послужил горный хрусталь, рабочий край оформлен мельчайшей ретушью.

Имеется также несколько крайне своеобразных орудий. В двух экземплярах представлены микроострия на пластинчатых заготовках длиной 2,8 и 3,2 см, рабочий край оформлен крутой мелкофасеточной ретушью на дистальном конце заготовки, проксимальная часть усечена крутой мелко- и среднефасеточной ретушью. Ретушь нанесена исключительно на дорсальную поверхность (рис. 3: 9). Одним экземпляром представлено сегментовидное изделие длиной 3,5 см и шириной 1,4 см с дорсальной ретушью по внешнему краю. Изделие выполнено из чёрного полосатого халцедона, уникального для всего Усть-Мензинского комплекса (рис. 3: 10). В 2022 году в КС 3 была найдена проколка на отщепе из мориона. Есть три долотовидных орудия, переоформленных из нуклеусов в крайней стадии срабатывания.

Наиболее выразительное долотовидное орудие выполнено на отщепе подпрямоугольных очертаний из коричневого кремня 4 × 3,2 × 1 см. Рабочий край сформирован серией разнофасеточных снятий и подтёской. На вентральной стороне заметно выкрашивание части рабочего края, вероятно, вследствие износа (рис. 3: 13).

Особенно примечателен конвергентный чоппер на массивном долечном сколе гальки. Один рабочий край оформлен серией снятий и противолежащей уплощающей фасеткой. Второй рабочий край сформирован одним крупным снятием и ситуационной ретушью. Также в качестве рабочего мог использоваться носик орудия. Размеры 11,5 × 10,5 × 4,5 см.

Единственным экземпляром представлен ретушёр в виде плоской гальки размерами 7,2 × 3 см. Забитость локализована на верхней поверхности слева, обуховая часть залощена (рис. 3: 15).

По составу орудийного набора и использованию в качестве основной заготовки отщепов каменный инвентарь КС 3 близок Куналею (КС 2),

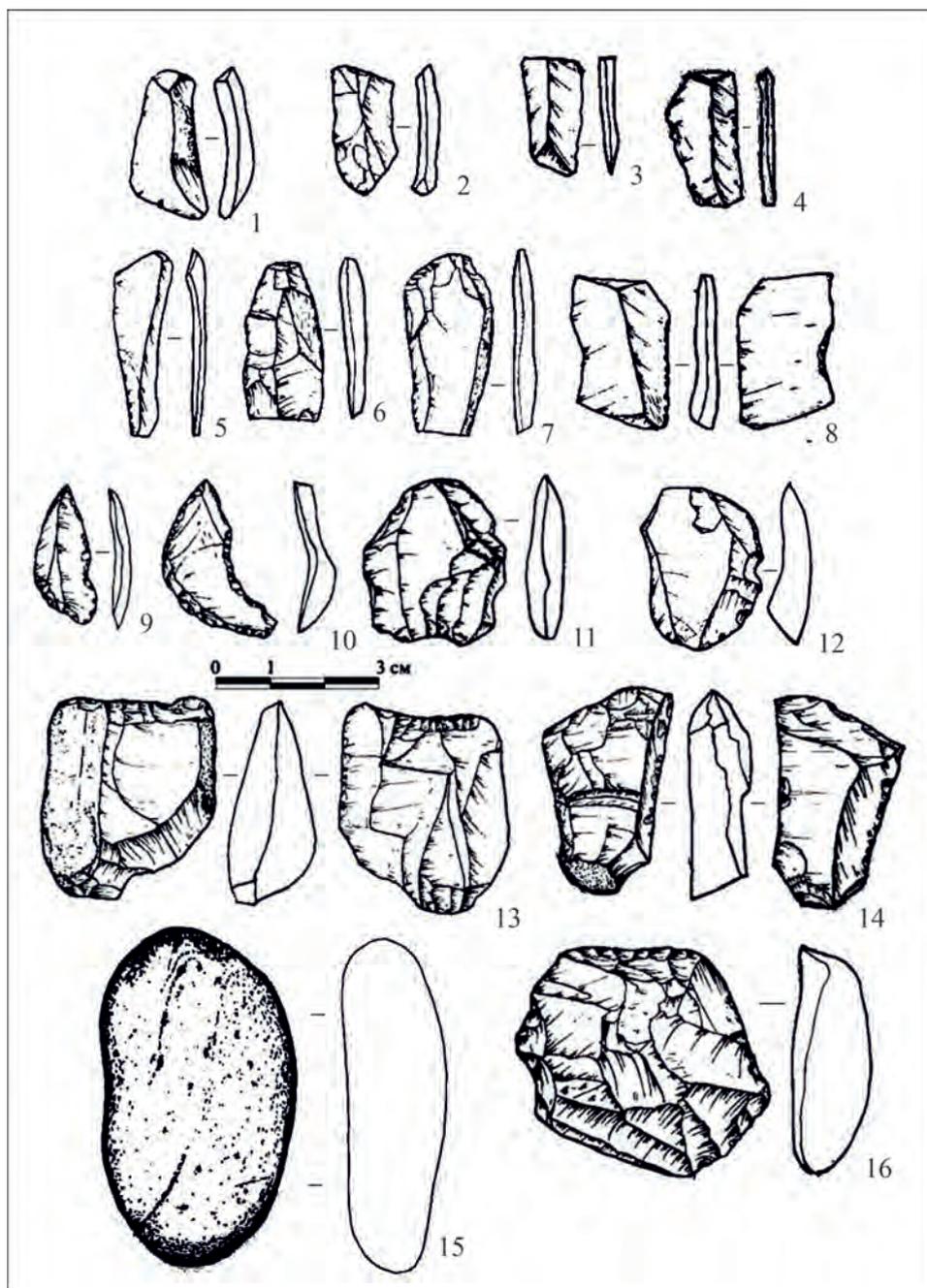

Рис. 3. Усть-Менза 6 (Груздевая). КС 3: 1–8 — фрагменты пластинок; 9–10 — острия; 11–12 — орудия с выемками; 13–14 — долотовидные орудия; 15 — ретушёр. КС 4: 16 — скребок высокой формы
 Fig. 3. Ust-Menza 6 (Gruzdevaya). Cultural layer 3: 1–8 — bladelet fragments; 9–10 — points; 11–12 — notched tools; 13–14 — chisel-like tools; 15 — retoucher. Cultural layer 4: 16 — high endscraper

Мельничному 1 (КС 2), Читкану (КС 2). Также мы считаем возможным сопоставлять индустрию слоя с материалами Макарово 3, которое датируется в пределах 13–19 тыс. л. н. (Аксёнов 2009).

В подошве КС 3 на границе с КС 4 выявлено золистое пятно овальной формы мощностью 2–3 см, размерами 95 × 165 см с тяготеющими к нему единичными находками. По углю из этого пятна получена дата ^{14}C 21 000 ± 350 (ЛУ-7206).

Культурный слой 4 (далее — КС 4) дал коллекцию из 794 каменных изделий и единственного орудия, выполненного из трубчатой кости лошади. Связан с литологическим слоем 4 (светло-коричневый суглинок) мощностью 30–40 см. Площадь вскрытия 118 м². Для средней части слоя методом ОСЛ получена дата 26,6 ± 2,8 тыс. л. н, для нижней части — дата 27,0 ± 2,2 тыс. л. н.

Мы разделили коллекцию каменного инвентаря на четыре группы: нуклеусы и пренуклеусы — 17 экз. (2,3%), отходы расщепления — 373 экз. (46,9%), заготовки — 328 экз. (41,3%), орудия — 76 экз. (9,5%). В качестве сырья использовались разные виды пород: кремь, окремнённые породы, песчаник (в основном в виде речной гальки от 5 до 15 см длиной), есть единичные случаи использования плитчатого сырья. Для макроорудий использовалась крупная речная галька разных пород.

Нуклевидные формы (нуклеусы — 11 экз., пренуклеусы — 2 экз., фрагменты фронта нуклеуса — 4 экз.) вариативны и иллюстрируют различные приёмы первичного расщепления: радиального, подпризматического, бипродольного. Отмечены торцовые, подпризматические, одноплощадочные двухфронтальные, двухплощадочные нуклеусы, двухфронтальные нуклеусы встречного скалывания. Есть нуклеус на финальной стадии утилизации с негативами бессистемных снятий. Также есть многоплощадочные многофронтальные нуклеусы со встречным скалыванием заготовок. Представлены три предмета с торцовыми снятиями.

Можно отметить, что 8 из 11 нуклеусов имеют от одного до трёх заломов, что свидетельствует о некачественном сырье с внутренними жилами, трещинами и вкраплениями. Предположительно, это сырьё было перемещено течением с верховьев р. Менза. Также были попытки использования местной речной гальки, но в основном для изготовления массивных орудий, например чопперов. Нуклеус с фрагментом галечной корки зафиксирован в КС 4 в единственном экземпляре. Радиальное расщепление, отмеченное на галечном ядрище, выглядит архаично на фоне остальных нуклеусов из этого слоя.

К отходам расщепления отнесено 86 технических сколов, 80 осколков, 48 сколов декорткации и 159 чешуек.

Заготовки представлены пластинами (3 экз.), пластинками (46 экз.) и их фрагментами (25 дистальных, 40 медиальных, 51 проксимальный) и отщепами (163 экз.). Пластины, пластинки и их фрагменты (всего 165 экз.) составляют 20,7% от коллекции, отщепы — 20,5%. Несмотря на большой процент отщепов, можно сказать, что основной целью технологического процесса было получение пластинок. Основная часть орудий изготовлена на базе пластинчатых заготовок.

Орудия представлены остриями — 12 экз., концевыми скребками — 10 экз. (рис. 4: 5), долотовидными изделиями — 7 экз., резчиками — 6 экз. (рис. 4: 4), скрёбками — 3 экз., комбинированными орудиями — 2 экз., проколкой — 1 экз. (рис. 4: 1), шиповидным изделием — 1 экз., обушковым ножом — 1 экз., выемчатыми орудиями — 8 экз. (рис. 4: 2, 3), отщепами с ретушью — 12 экз., пластинками и их фрагментами с ретушью — 7 экз., чопперами — 5 экз. Также имеется

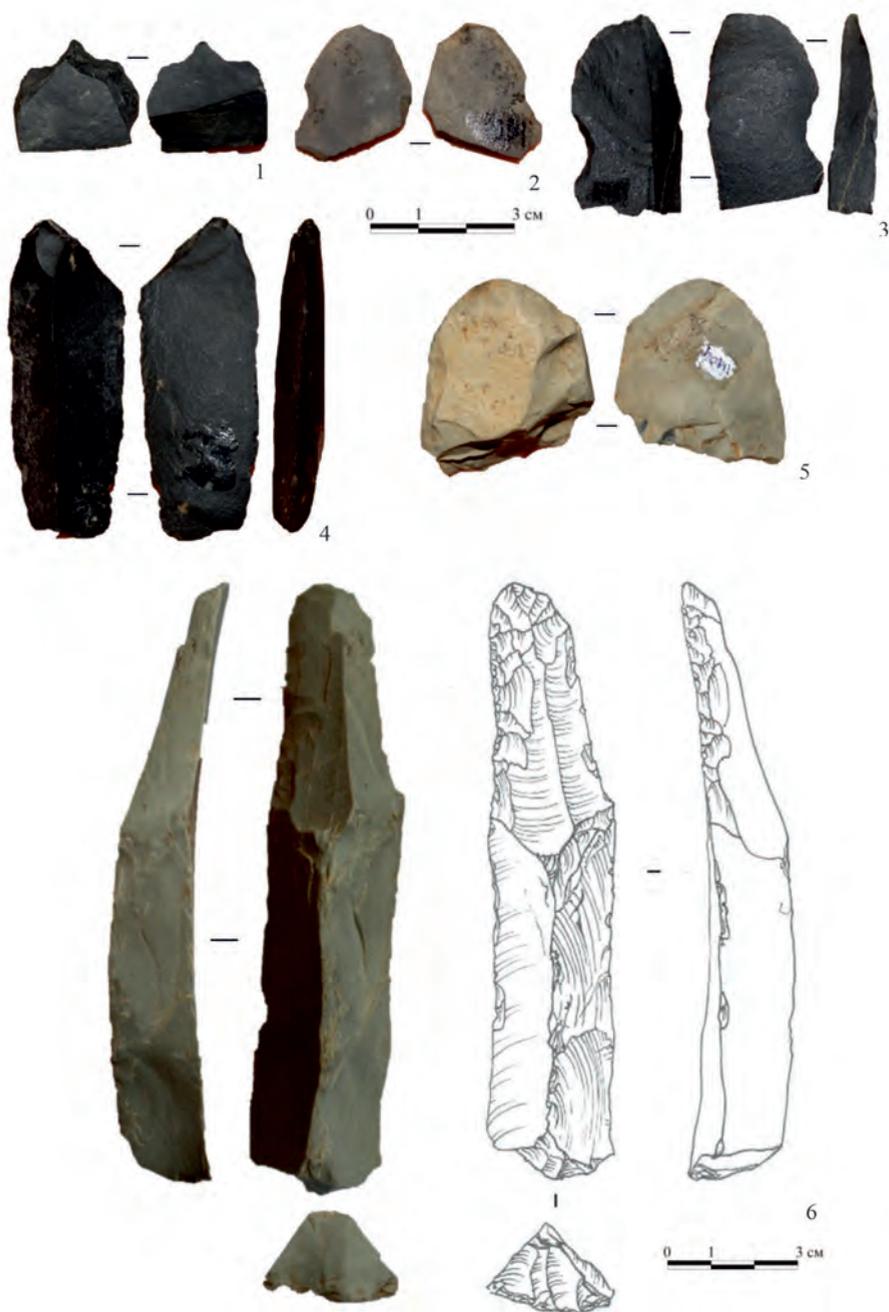

Рис. 4. Усть-Менза 6 (Груздевая). КС 4: 1 — проколка; 2, 3 — фрагменты пластинок с выемками; 4 — резчик; 5 — концевой скребок; 6 — обушковый нож
Fig. 4. Ust-Menza 6 (Gruzdevaya). Cultural layer 4: 1 — perforator; 2, 3 — fragments of notched bladelets; 4 — cutter; 5 — endscraper; 6 — backed knife

одно костяное остриё размерами $12 \times 4 \times 2,8$ см, выполненное на сколе трубчатой кости лошади. Рабочий край сформирован несколькими снятиями и подтёской. Имеются следы утилизационного износа.

Одним из примечательных орудий является скребок высокой формы размерами $5,2 \times 4,5 \times 1,5$ см, выполненный на базе плитчатой отдельности. Рабочий край сформирован крутой разнофасеточной ретушью. Вентральная плитчатая поверхность не обработана (рис. 3: 16).

В коллекции два комбинированных орудия. У комбинированного орудия на долечном сколе ($10,5 \times 9,5 \times 4$ см) один край несёт негативы ситуационных сколов, а второй представляет собой скребловидное лезвие, сформированное несколькими приостряющими снятиями. Обушковая часть уплощена крупным отщеповым сколом. Другое комбинированное орудие выполнено на массивной гальке ($14 \times 12 \times 6,5$ см). Поверхность заполирована, интенсивность заполированности отличается на разных участках.

Долотовидное орудие выполнено на сколе плитчатого сырья подтрапечиевидных очертаний ($5,4 \times 4 \times 3,5$ см). Орудие высокой формы, подтреугольное в сечении. Рабочий край сформирован разнофасеточной ретушью и подтёской. Отчётливые следы утилизационного износа на рабочем лезвии.

Есть группа макроорудий, выполненных на местном галечном сырье. Среди них фрагмент скребла на массивном кварцитовом сколе, рабочий край сформирован серией ступенчатых снятий. Возможно, орудие использовалось после повреждения. Несмотря на характер сырья, отчётливо видны следы утилизационного износа. Имеется также пять чопперов различных конфигураций, выполненных на массивных речных гальках. Интересен массивный чоппер подпрямоугольной формы на сколе с кварцевой гальки ($13 \times 10 \times 5,5$ см), ассиметричный в сечении за счёт большого продольного скола, который, вероятно, возник в результате повреждения рубящего орудия. Рабочий край сформирован тремя противолежащими приостряющими снятиями, одним крупным отщеповым снятием с одной стороны и двумя отщеповыми снятиями с другой. Естественная галечная поверхность, сохранившаяся на части орудия, несёт следы заботы, что говорит о возможном использовании орудия в качестве отбойника на начальном этапе.

Ещё один чоппер выполнен на фрагменте гальки продолговатой формы, ассиметричной, трапечиевидной в сечении ($12,5 \times 7,5 \times 4,6$ см), полученной в результате бипродольного расщепления. Рабочий край сформирован на более узкой продольной стороне, противоположная рабочему краю обушковая часть орудия несёт негативы двух фасеток уплощения.

Из гальки изготовлено и однолезвийное овальное скребло. Также можно отметить обушковое скребло на массивном сколе. Рабочий край имеет высокую форму, сформирован приостряющей крупнофасеточной ретушью.

Одним из наиболее примечательных орудий является двухконцевой скребок на ребёрчатом сколе, основной рабочий край которого сформирован приостряющей ступенчатой разнофасеточной дорсальной ретушью на дистальной части изделия. Проксимальная часть изделия также обработана серией сколов, формирующих высокое скребковое лезвие (рис. 4: 6).

КС 4 — наиболее представительный и выразительный на поселении Усть-Менза 6. Примечательна фиксация золистого пятна в рамках культурного слоя. Вероятно, пятно связано с дополнительной поверхностью обитания, выявление уровня которого делает этот слой ещё более интересным для изуче-

ния. Об обитаемости этого участка на протяжении более длительного времени по сравнению с поверхностью обитания КС 3 свидетельствует сравнительно большой процент орудий.

Хотя среди сколов незначительно преобладают отщепы, основной формой заготовки для орудий служила пластинка длиной 5–7 см. Количество орудий на отщепках незначительно. Часть орудий изготовлена на различных технологических сколах и плитчатых отдельностях. Такая ситуация встречается на многих памятниках Забайкалья. Ярким примером является Подзвонкая в Бурятии (Ташак 1996).

Таким образом, материалы культурных слоёв 3 и 4, изученные нами в рамках опорного многослойного памятника УМ-6, позволяют существенно дополнить представления о наименее изученном периоде каменного века Забайкалья — средней поре верхнего палеолита. Мы фиксируем как минимум две фазы средней поры: более древнюю — в пределах 27–25 тыс. л. н., и более молодую — в пределах 19–21 тыс. л. н. Принципы расщепления, сырьевой состав коллекций культурных слоёв 3 и 4 существенно отличаются.

Соотношение культурных слоёв 4 и 3 УМ-6 отчетливо отражает тезис П. В. Мороза о том, что «на границе средней и поздней поры верхнего палеолита на территории Западного Забайкалья происходит переориентация древних обитателей региона на использование в качестве основного сырья яшм, кремней и халцедонов» (Мороз 2014). Также можно отметить, что, возможно, сырьевая переориентация на границе средней и поздней поры верхнего палеолита связана в числе прочего с зарождением микропластинчатого расщепления. Это наглядно демонстрируют нуклевидные формы слоя 3, выполненные на кремнёвых плитчатых отдельностях. Материал КС 4 и КС 3 Усть-Мензы 6 крайне интересен и нуждается в дальнейшем детальном изучении с привлечением трасологических методов.

УМ-15

Памятник открыт в 2007 году, стационарные исследования проводились Чикойской археологической экспедицией в 2013–2014 гг. (координаты 50°13,570' с. ш., 108°37,675' в. д.). УМ-15 связана с V надпойменной террасой высотой 40–42 м над меженным уровнем р. Менза (Викулова, Филатов 2019а).

В общей сложности изучены отложения мощностью 8 м, в рамках которых выявлено 14 литологических слоёв, содержащих в покровной толще два культурных слоя. Генезис отложений определяется следующим образом: слои 1–10 покровные (делювиально-пролювиально-эоловые), 11–14 — аллювиальные (Рызов и др. 2015).

Археологический материал КС 1 приурочен к литологическому слою 5, КС 2 — к литологическому слою 6. КС 2 зафиксирован в педогенных отложениях каргинского времени. Каменные изделия характеризуются массивностью и включают ограниченный набор изделий в виде скрёбел, выемчатых орудий и орудий с носиком. Предварительная датировка КС 2 по ОСЛ — около 84 тыс. л. н.

В данной работе рассматривается КС 1, мощность которого в связи с переложениями в рамках криогенной структуры достигает 1,2 м. При этом археологический материал распределён по всей мощности слоя, образуя наибольшую концентрацию в средней части. В восточной части раскопа находки в основном располагаются в средней и нижней частях слоя. В западной части, т. е. ближней к реке, — в основном в верхней и средней частях.

Выявленный материал (142 каменных изделия) демонстрирует типологическое и сырьевое единство и позволяет утверждать, что в теле литологического слоя 5 происходило незначительное переотложение артефактов. Среди каменного инвентаря — оббитые желваки кварцита, яшмы и мориона (4 экз.), обломки (7 экз.), осколки (11 экз.), нуклеусы подпризматические (2 экз.), плоскостной (1 экз.), отщепы (74 экз.) двугранные пластинки (2 экз.), медиальные фрагменты пластинок (4 экз.), проксимальные фрагменты пластинок (5 экз.), микропластина (1 экз.), ребёрчатый скол (1 экз.), чешуйки (6 экз.). В орудийный набор входят концевые скребки (5 экз., из них 2 с плечиками, 1 фрагмент), проколки (4 экз., 3 на фрагментах пластинок, 1 на отщепе), резцы (3 экз.), острия (2 экз.), скобель (1 экз.), скребло (1 экз.), подтреугольный бифас с выемкой (1 экз.), фрагменты пластинок с ретушью (3 экз.), треугольные сколы с ретушью (2 экз.), фрагмент отбойника (1 экз.), чоппер (1 экз.). С каменными изделиями обнаружены немногочисленные костные останки (12 экз.). По определению А. М. Клементьева, они принадлежат северному оленю.

Нуклеусы демонстрируют тенденцию к получению пластинчатых заготовок. Характеризуются объёмным параллельным и плоским параллельным расщеплением. Объёмное параллельное расщепление характеризует однофронтальный одноплощадочный нуклеус. Он оформлен на плитчатой отдельности сырья, о чём свидетельствует характерная корочная поверхность на контрфронтальной части изделия. Ударная площадка отклонена под углом 45° , оформлена разноразмерными сколами. В районе карниза её подправка характеризуется сколами меньших размеров. Фронт нуклеуса несёт четыре параллельных негатива укороченных пластинок.

Второй нуклеус также однофронтальный одноплощадочный подовальных очертаний, выполнен на галечной основе и представлен в конечной фазе утилизации. Ударная площадка, расположенная под углом 80° , несёт следы мелкой подправки и пластинчатых снятий по фронту (негатив центрального скола имеет ассиметричные края). Контрфронт несёт следы двусторонней подтёски. Это визуально напоминает придание выпуклости фронту расщепления как на леваллуазских нуклеусах, но заглаженность граней и ретушь утилизации в данном случае свидетельствуют, скорее, о вторичном использовании и использовании нуклеуса на крайней стадии утилизации в качестве орудия с режущей кромкой.

Ещё один нуклеус можно определить как остаточный, расположение фронтов и ударных площадок позволяет отнести его к многофронтальным многоплощадочным плоскостным нуклеусам.

Среди сколов выделяются пластинки и их фрагменты. Среди них двугранная пластинка с ретушью утилизации по краю и мелкофасетированной ударной площадкой. Фрагменты пластинок представлены исключительно проксимальными частями с фасетированными и точечными ударными площадками. Следов намеренной фрагментации не зафиксировано. Интересен экземпляр микропластинки с притупливающей ретушью типа *dufour*.

Среди орудий есть продольное дорсальное скребло, выполненное на отщепе. Рабочий край оформлен однорядной краевой мелкофасеточной ретушью.

Более выразительны скребки. Выделяются концевые и округлые. Один концевой скребок сделан на небольшом отщепе. Двумя ретушированными выемками выделены плечики. Скребковое лезвие оформлено мелкой краевой ретушью. Второй скребок этого типа оформлен на первичном пластинчатом сколе. Лезвие сформировано серией чешуйчатых снятий и мелкой ретушью по кром-

ке изделия. Выразителен округлый скребок с ретушью по периметру, имеющий высокую форму. Рабочие края оформлены субпараллельными сколами, ориентированными от краёв к центру, за счёт чего выделена вершина. Вентральная поверхность несёт следы уплощения (рис. 5: 3).

Имеется проксимально-медиальный фрагмент пластинки, перспективный для трасологического изучения (рис. 5: 2).

Острия представлены сложными модификациями, в том числе из истощённых переоформленных нуклеусов. Оба экземпляра выполнены на однотипном кремнёвом сырье. Первый характеризуется подпрямоугольной формой с фасиальным оформлением дорсальной поверхности. Остриё выделено в форме шипа на торцевой поверхности изделия, стелющейся пологой ретушью (рис. 5: 1). Второе остриё изготовлено на отщепе с фасетированной рабочей площадкой. Левый край изделия несёт следы утончения с сохранением остаточных ударных площадок. Остриё выделено на углу ретушью и подтёской (рис. 5: 4).

Из массивной гальки выполнен чоппер, лезвие которого сформировано двумя крупными сколами. «Пятка» этого массивного орудия из гальки несёт следы заботности и пикетажа, что, по всей видимости, может свидетельствовать об использовании её в качестве отбойника.

Подтёска фиксируется на скребковых формах и остриях. В первом случае это утончение вентральной поверхности скребкового лезвия, во втором — устранение рудимента ударной площадки, также на округлом скребке. В бифасиальной технике оформлен плоско-выпуклый бифас с вогнутым основанием,

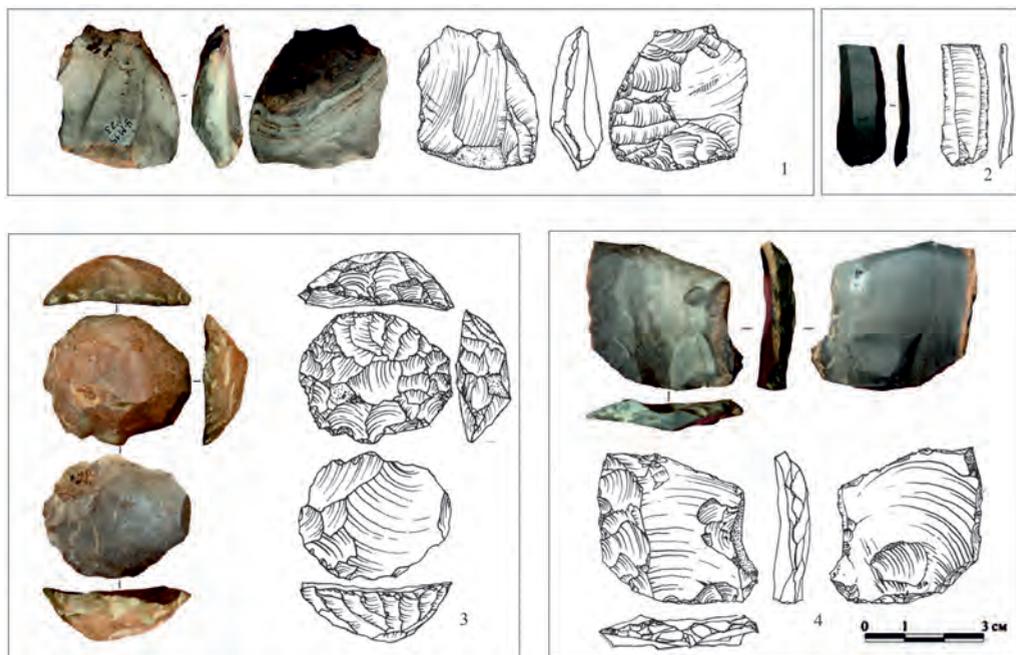

Рис. 5. Усть-Менза 15 (Кедровая). КС 1: 1, 4 — острия; 2 — срединный резец на пластинке; 3 — скребок высокой формы

Fig. 5. Ust-Menza 15 (Kedrovaya). Cultural layer 1: 1, 4 — points; 2 — dihedron burin on a bladelet; 3 — high endscraper

типологически близкий к наконечникам дротиков. Лезвийные кромки чётко выведены, фасы обработаны пологой ретушью. Бифасиальные изделия данного типа редко встречаются в памятниках средней поры верхнего палеолита. Несмотря на малочисленность коллекции КС 1 УМ-15, материал этой стоянки очень важен, он является дополнением к КС 4 УМ-6, при этом имеет своеобразные элементы в виде бифасиальной обработки.

Петрографическое описание каменных изделий из КС 1 выполнено научным сотрудником Музея геологии Средней Сибири Т. Е. Юрьевой (Красноярск). Выделяются две группы. Первая характеризуется использованием местного галечного сырья. Доля его незначительна и отражает типичное использование в качестве рубящих инструментов и отбойников. Вторая группа связана с выходами сырья. Она представлена конкрециями с карбонатными и ожелезненными поверхностями. Это микрокварцит, микросланец и кремний с тонкозернистой структурой и текстурой средней плотности. Артефакты этой группы являются основой индустрии. В рамках Усть-Мензинского района данное сырьё является приносным. Ближайшие выходы находятся в бассейне р. Хилок.

Обсуждение и выводы

Опорными памятниками в рамках данной работы являются новые объекты Усть-Менза 6 (Груздевая) и Усть-Менза 15 (Кедровая). При изучении этих объектов впервые удалось выявить представительные коллекции для IV и V высоких террас, относящиеся к средней поро верхнего палеолита, и впервые появилась возможность работы с цельным комплексом каменного инвентаря, выявленного в чёткой стратиграфической позиции и уверенно датированного в хронологическом диапазоне от 28 до 19 тыс. л. н.

Материалы УМ-6 предварительно позволяют вычленить на ограниченной территории бассейна реки Чикой две фазы средней поры верхнего палеолита. Первая, с характерной среднепластинчатой индустрией, основанной на разносортном местном сырье, относится к диапазону 28–23 тыс. л. н. Вторая, базирующаяся в основном на приносном качественном сырье, относится к диапазону 22–19 тыс. л. н. Эта индустрия является промежуточной между среднепластинчатой и микропластинчатой и, вероятно, демонстрирует этап адаптации к новым сырьевым возможностям.

Также опорным памятником мы считаем стоянку Читкан (КС 2). Пересмотр коллекции этого памятника, который ранее оставался в тени многослойных памятников комплексов Усть-Мензы и Студёного, позволил выделить кроме описанного ранее отщепового комплекса (Константинов 1994) представительный комплекс пластинчатого расщепления, серии изделий с выемками, которые соотносятся с КС 4 УМ-6 и КС 1 УМ-15.

Остальные памятники, такие как Усть-Менза 1 (КС 25) (Константинов 2001), Усть-Менза 2 (КС 25–27) (Константинов 1996; Маслодудо 2017), Усть-Менза 5 (КС 3) (Викулова, Филатов 2019б), Усть-Менза 16 (Филатов, Федорова 2013; Константинов 2015), Студёное 2 (КС 8) (Разгильдеева 2020), Мельничное 1 (КС 2) (Черепанов 1985; 1996; Константинов 1994), Мельничное 2 (КС 3) (Мещерин, Мороз 2012), Фомичёво (КС 4) (Викулова, Филатов 2018), являются вспомогательными.

Если говорить о памятниках средней поры верхнего палеолита на территории Забайкалья вне бассейна реки Чикой, нужно отметить Саннный Мыс (КС 5–7),

Варварину Гору и Каменку (комплекс Б) в бассейне реки Уды, Куналей (КС 3) и Мастеров Ключ (КС 4) на реке Хилок, стоянки Танга и Сухотино 4 (КС 11) в бассейне реки Ингода (рис. 1).

Памятники дали разнообразный археологический материал, датируемый в пределах от 28 до 19 тыс. л. н. По отдельным чертам он близок материалам опорных памятников. Прежде всего, это пластинчатое расщепление и использование в качестве заготовок пластинок средней длины (5–7 см) или их фрагментов, а также большой процент комбинированных изделий. Однако есть и специфические черты, например набор изделий из нефрита, характерный для Усть-Мензы 16, или обилие орудий на отщепах в Мельничном 1 и Мельничном 2. Скопления костей характерны исключительно для нижних слоёв (КС 25–27) Усть-Мензы 2. Уникальные структуры в виде жилищ на галечнике выявлены только в Усть-Мензе 1 (КС 25) и Студёном 2 (КС 8).

КС 4 УМ-6 можно уверенно сопоставлять с поселением Мастеров Ключ, датируемым интервалом от 27–28 до 23 тыс. л. н. (Мещерин 2009). Коллекция Мастерова Ключа включает серии средних пластинок и фрагментов, сочетание призматического, подпризматического и леваллуазского расщепления, а также большую вариабельность сырья. Бипродольное расщепление, зафиксированное в слое 4, является распространённым технологическим приёмом на памятниках Усть-Мензы, поскольку основой сырьевой базы являлась речная галька. Наиболее ярко бипродольное расщепление представлено на Усть-Мензе 14 (Лагерная), которая ранее считалась опорным памятником средней поры верхнего палеолита в рамках Усть-Мензинского комплекса. Новейшие данные удревнили материалы этого памятника до ранней поры.

По отдельным позициям, главным образом, по приёмам первичного расщепления, характеру основной заготовки, а также наличию значительного числа фрагментов пластин, в основном проксимальных, культурный слой 4 находит аналогии с памятниками Макаровской группы (Макарово 4, Макарово 5) (Аксёнов 2009), Усть-Кяхтинской группы (Усть-Кяхта 14, пункты 1, 2 и Усть-Кяхта 17, слой 5) (Ташак 2005), Толборской группы (Толбор 4, Толбор 15) (Гладышев и др. 2010; Гладышев 2014; Хаценович 2014).

В отличие от большинства сибирских памятников, памятники средней поры верхнего палеолита Забайкалья дали не только наборы каменных и костяных изделий, но и структуры в виде жилищ (Усть-Менза 1, КС 25; Студёное 2, КС 8; Читкан, КС 2) и рабочих площадок (Усть-Менза 6, КС 3; Читкан, КС 2).

Материалы УМ-6 (КС 4), УМ-15 (КС 1), стоянки Читкан (КС 2) и стоянки Мастеров Ключ (КС 4) можно рассматривать как локальный вариант развития среднепластинчатых индустрий, характеризующий первую фазу средней поры верхнего палеолита в пределах 28–23 тыс. л. н. и соотносимый со стоянками Сабаниха, Афанасьева Гора, Шленка, Тарачиха, Лиственка, Алексеевск 1. Полноценных аналогий для мальтинской культуры или «граветта» стоянки Ануй 2 в Забайкалье пока не выявлено. Отщеповые комплексы, соотносимые с Куртаком IV и Каменкой (Б), отмечены на стоянке Куналей (КС 3). Вариант сочетания пластинчатого и отщепового расщепления мы видим в КС УМ-6, где часть изделий выполнена на отщепах, при этом наиболее диагностичные типы, в частности острия, сделаны на мелких пластинках. Предварительно их можно соотносить со стоянками Шестаково и Уй 2. Бифасиальная индустрия проявляется уже в финале средней поры верхнего палеолита на стоянке Сухотино 4, КС 11 (Ташак, Ковычев 2020).

Литература

- Аксенов М. П. 2009. *Палеолит и мезолит верхней Лены*. Иркутск: Изд-во Иркутского технич. ун-та.
- Викулова Н. О. 2021. Многослойный памятник Усть-Менза-6 (Груздевая): предварительные результаты изучения культурных слоёв 3 и 4. *Гуманитарный вектор* 3, 128–140.
- Викулова Н. О., Филатов Е. А. 2018. Верхнепалеолитическое поселение Фомичево в Западном Забайкалье: новые данные и перспективы исследований. *Клио* 154 (10), 76–80.
- Викулова Н. О., Филатов Е. А. 2019а. Палеолитическое местонахождение Усть-Менза-15 (Кедровая) (Усть-Мензинский геoarхеологический район, Западное Забайкалье). *Исторический журнал: научные исследования* 2, 1–10.
- Викулова Н. О., Филатов Е. А. 2019б. Усть-Менза-5: этапы исследования, хронология, культура (Усть-Мензинский археологический комплекс). *Исторический журнал: научные исследования* 1, 1–11.
- Гладышев С. А. 2014. Характеристика каменных индустрий раннего верхнего палеолита многослойной стоянки Толбор-15. *Гуманитарные науки в Сибири* 2, 23–27.
- Гладышев С. А., Олсен Д., Табарев А. В., Кузьмин Я. В. 2010. Хронология и периодизация верхнепалеолитических памятников Монголии. *Археология, этнография и антропология Евразии* 3, 3–40.
- Константинов М. В. 1994. *Каменный век восточного региона Байкальской Азии*. Чита: Изд-во Читинского педагогич. ин-та.
- Константинов А. В. 1996. *Изучение поселения Усть-Менза-2 в Красночико́йском районе Читинской области*. Научный отчёт о полевых исследованиях в 1994 г. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 19981.
- Константинов А. В. 2001. *Древние жилища Забайкалья (палеолит, мезолит)*. Новосибирск: Наука.
- Константинов М. В. 2015. *Разведка на территории Красночико́йского района в Забайкалье в 2014 г. Научный отчет*. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 44182.
- Маслодуд С. В. 2017. Многослойное поселение Усть-Менза-2 (новый этап изучения). *Гуманитарный вектор* 4, 153–161.
- Мещерин М. Н. 2009. Палеолитическое поселение Мастеров Ключ. В: Константинов М. В. (ред.). *Древнее Забайкалье: культура и природа*. Чита: Изд-во Забайкальского ун-та, 79–99.
- Мещерин М. Н., Мороз П. В. 2010. Местонахождение Мельничное 2 на Чикое. *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири* 4, 16–21.
- Мороз П. В. 2014. *Каменные индустрии рубежа плейстоцена и голоцена Западного Забайкалья*. Чита: Изд-во Забайкальского ун-та.
- Обязов В. А., Полинтова О. В. 2009. Река Чикой. В: Гениатулин Р. Ф. (ред.). *Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие*. Новосибирск: Наука, 634–635.
- Разгильдеева И. И. 2018. *Планиграфический анализ жилищно-хозяйственных комплексов верхнего палеолита Забайкалья*. Чита: Изд-во Забайкальского ун-та.
- Рыжов Ю. В., Кобылкин Д. В., Голубцов В. А., Константинов М. В., Викулова Н. О. 2015. Этапы формирования отложений покровного комплекса высоких террас р. Чикой (Усть-Мензинский геoarхеологический район) в позднем плейстоцене и голоцене. *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры* 4, 170–183.
- Ташак В. И. 1996. Палеолитическое поселение Подзвонкая. В: Константинов М. В. (ред.). *Новые палеолитические памятники Забайкалья*. Чита: Изд-во Читинского педагогич. ин-та, 48–70.
- Ташак В. И. 2005. *Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты*. Улан-Удэ: Бурятский научный центр СО РАН.

- Ташак В. И., Ковычев Е. В. 2020. Бифасиальные орудия в каменной индустрии Сухотино-4 (Восточное Забайкалье). *Известия Лаборатории древних технологий* 3, 9–31.
- Филатов Е. А., Федорова Н. С. 2013. Древнее поселение Усть-Менза-16. В: Константинов А. В. (ред.). *Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*. Чита: Изд-во Забайкальского ун-та, 202–204.
- Черепанов В. В. 1985. *Отчет об археологической разведке в зоне добычи золота в пади Мельничной Читинской области в 1984 г.* Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 10453.
- Черепанов В. В. 1986. *Изучение археологических памятников в зоне добычи золота в пади Мельничной в 1985 г. Научный отчет.* Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 10798.
- Хаценович А. М. 2014. Периодизация раннего верхнего палеолита северной Монголии по материалам памятников Толборской группы. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология* 13 (5), 80–90.

References

- Aksenov M. P. 2009. Paleolit i mezolit verhnjej Leny. Irkutsk: «Izdatelstvo Irkutskogo tekhnicheskogo univrsiteta» Publ. (in Russian).
- Cherepanov V. V. 1985. *Отчет об археологической разведке в зоне добычи золота в пади Мельничной Читинской области в 1984 г.* Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 10453 (in Russian).
- Cherepanov V. V. 1986. *Изучение археологических памятников в зоне добычи золота в пади Мельничной в 1985 г.* Научный отчет. Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 10798 (in Russian).
- Gladyshev, S. A. 2014. Harakteristika kamennyh industrij rannego verhnego paleolita mnogoslujnoj stoyanki Tolbor-15. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* 2, 23–27 (in Russian).
- Filatov E. A., Fedorova N. S. 2013. Drevnee poselenie Ust'-Menza-16. In: Konstantinov A. V. (ed.). *Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri*. Chita: «Izdatelstvo Zabajkal'skogo universiteta» Publ., 202–204 (in Russian).
- Gladyshev S. A., Olsen D., Tabarev A. V., Kuz'min Ya. V. 2010. Hronologiya i periodizaciya verhnepaleoliticheskikh pamyatnikov Mongolii. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* 3, 3–40 (in Russian).
- Khatsenovich A. M. 2014. Periodizaciya rannego verhnego paleolita severnoj Mongolii po materialam pamyatnikov Tolborskoj grupy. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* 13 (5), 80–90 (in Russian).
- Konstantinov M. V. 1994. *Kamennyj vek vostochnogo regiona Bajkal'skoj Azii*. Chita: «Izdatelstvo Chitinskogo pedagogicheskogo instituta» Publ. (in Russian).
- Konstantinov A. V. 1996. *Изучение поселения Усть-Менза-2 в Красночикоjsком районе Читинской области. Научный отчет о полевых исследованиях в 1994 г.* Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 19981 (in Russian).
- Konstantinov A. V. 2001. *Drevnie zhilishcha Zabajkal'ya (paleolit, mezolit)*. Novosibirsk: «Nauka» Publ. (in Russian).
- Konstantinov M. V. 2015. *Razvedka na territorii Krasnochikojskogo rajona v Zabajkal'e v 2014 g. Nauchnyj otchet.* Научно-отраслевой архив Института археологии РАН. Р-1. 44182 (in Russian).
- Maslodudo S. V. 2017. Mnogoslujnoe poselenie Ust'-Menza-2 (novyj etap izucheniya). *Gumanitarnyj vektor* 4, 153–161 (in Russian).
- Meshcherin M. N. 2009. Paleoliticheskoe poselenie Masterov Klyuch. In: Konstantinov M. V. (ed.). *Drevnee Zabajkal'e: kul'tura i priroda*. Chita: «Izdatelstvo Zabajkal'skogo universiteta» Publ., 79–99 (in Russian).
- Meshcherin M. N., Moroz P. V. 2010. Mestonahozhdenie Mel'nichnoe 2 na Chikoe. *Drevnie kul'tury Mongolii i Bajkal'skoj Sibiri* 4, 16–21 (in Russian).

- Moroz P.V. 2014. *Kamennye industrii rubezha plejstocena i golocena Zapadnogo Zabajkal'ya*. Chita: «Izdatelstvo Zabajkal'skogo universiteta» Publ. (in Russian).
- Obyazov V.A., Polintova O.V. 2009. Reka Chikoj. In: Geniatulin R.F. (ed.). *Malaya enciklopediya Zabajkal'ya: Prirodnoe nasledie*. Novosibirsk: «Nauka» Publ., 634–635 (in Russian).
- Razgil'deeva I. I. 2018. *Planigraficheskij analiz zhilishchno-hozyajstvennykh kompleksov verhnego paleolita Zabajkal'ya*. Chita: «Izdatelstvo Zabajkal'skogo universiteta» Publ. (in Russian).
- Ryzhov Yu. V., Kobylkin D.V., Golubcov V.A., Konstantinov M.V., Vikulova N.O. 2015. Etapy formirovaniya otlozhenij pokrovnogo kompleksa vysokih terras r. Chikoj (Ust'-Menzinskij geoarheologicheskij rajon) v pozdnem plejstocene i golocene. *Evraziya v kajnozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* 4, 170–183 (in Russian).
- Tashak V.I. 1996. Paleoliticheskoe poselenie Podzvonnaya. In: Konstantinov M.V. (ed.). *Novye paleoliticheskie pamyatniki Zabajkal'ya*. Chita: «Izdatelstvo Chitinskogo pedagogicheskogo instituta» Publ., 48–70 (in Russian).
- Tashak V.I. 2005. *Paleoliticheskie i mezoliticheskie pamyatniki Ust'-Kyahty*. Ulan-Ude: «Buryatskij nauchnyj centr SO RAN» Publ. (in Russian).
- Tashak V.I., Kovychev E.V. 2020. Bifasial'nye orudiya v kamenoj industrii Suhotino-4 (Vostochnoe Zabajkal'e). *Izvestiya Laboratorii drevnih tekhnologij* 3, 9–31.
- Vikulova N.O. 2021. Mnogoslojnyj pamyatnik Ust'-Menza-6 (Gruzdevaya): predvaritel'nye rezul'taty izucheniya kul'turnyh slojov 3 i 4. *Gumanitarnyj vektor* 3, 128–140 (in Russian).
- Vikulova N.O., Filatov E.A. 2018. Verhnepaleoliticheskoe poselenie Fomichevo v Zapadnom Zabajkal'e: novye dannye i perspektivy issledovanij. *Klio* 154 (10), 76–80 (in Russian).
- Vikulova N.O., Filatov E.A. 2019a. Paleoliticheskoe mestonahozhdenie Ust'-Menza-15 (Kedrovaya) (Ust'-Menzinskij geoarheologicheskij rajon, Zapadnoe Zabajkal'e). *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya* 2, 1–10 (in Russian).
- Vikulova N.O., Filatov E.A. 2019b. Ust'-Menza-5: etapy issledovaniya, hronologiya, kul'tura (Ust'-Menzinskij arheologicheskij kompleks). *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya* 1, 1–11 (in Russian).